

С наступлением утра она вышла из – за деревьев, оставив лошадь позади, и преодолела последний отрезок пути, войдя в Тоекаву.

Она бродила по улицам, которые были относительно пусты, так как никто не хотел вставать так рано.

Твердые булыжники под ногами были твердыми, и свежий морской воздух наполнил ее легкие. Она глотала его огромными глотками, наслаждаясь его чистотой.

Дорога была крутой, а впереди виднелся порт. Деревянные причалы уходили в море, позволяя огромным парусным судам причалить. Были кораблики, которые возвышались над остальными и развевались под флагами, которые явно не принадлежали японским кораблям.

Она с любопытством смотрела, как бледнолицые иностранцы-с их светлыми волосами – выгружают груз из лодки. у них были самые разные товары. Шелк, огнестрельное оружие, сталелитейные заводы. Она поймала себя на том, что гадает, за сколько все это можно продать. Определенно неплохая сумма.

Японские торговцы приветствовали их, когда они высаживались, садясь с ними пораньше, чтобы они могли получить лучшие цены.

Море агрессивно плескалось о борт корабля, и время от времени вода перехлестывала через причал. Это выглядело ужасно, и она не могла понять, как они могли стоять там так спокойно, как будто это было самое безопасное место в мире.

Рядом с ними лежали маленькие японские торговые весталки. Это были грузовые контейнеры, которые цеплялись за береговую линию вокруг Японии, чтобы они могли доставлять товары быстрее. Если они пойдут дальше в море, им придется бороться с мощью океана.

Вдоль портовой зоны были расставлены киоски, как и намекал Генге. Но пока что покупателей было немного. Какой-то человек продал кое-какие продукты, которые он недавно собрал, причем капуста и морковь были довольно обычными на столе. Другой громко кричал, предлагая починить доспехи и оружие за определенную плату.

Один прилавок был завален шелками и тканями, так как этот человек утверждал, что делает лучшие кимоно и юкаты во всей Японии. Хотя это было сомнительное утверждение, вокруг все еще собирались толпы людей, желающих почувствовать его материал.

Стражники регулярно патрулировали этот район, следя за тем, чтобы не было никаких случаев воровства, а если бы и были, то они немедленно расправились бы с этим человеком и сделали бы из него пример. Если бы ворам было позволено разгуливать безудержно, то объем торговли, совершаемой в порту, значительно сократился бы, поскольку торговцы искали другие места для ведения своего бизнеса.

Вскоре она заметила ювелира, о котором упоминал Генге. Это был мужчина средних лет, с жирной кожей, щетинистой бородой и животом, который от чрезмерного употребления алкоголя стал еще больше. Но то, как его лицо озарялось улыбкой всякий раз, когда он общался с покупателями, помогало скрыть все эти недостатки.

Но как только они уходили, эта улыбка исчезала так же быстро, как и появлялась, подчеркивая ее фальшь.

Он пересчитывал груды золотых монет на своем прилавке, не обращая ни малейшего внимания на ревнивые взгляды, которые бросали на него. У него было по четыре охранника с каждой стороны его стойла – никто не мог ничего начать. Он, казалось, получал огромное удовольствие от завистливых взглядов, которые получал, когда следил за тем, чтобы куча была полностью видна, и часто останавливался, чтобы посмотреть вверх, чтобы убедиться, что все видят, сколько он заработал.

Неудивительно, что этот человек выбрал его целью ограбления – он явно был человеком со значительным состоянием. Среди монет, которыми был усеян его прилавок, были также некоторые из лучших украшений, которые она когда-либо видела.

Больше всего ее внимание привлек красивый браслет на запястье, инкрустированный изумрудами, и она поймала себя на том, что уже жалеет, что не может украсть его. Но были и другие тоже. Драгоценный камень сапфир, свисающий с золотой цепочки, рубиновые серьги, рубиновые ожерелья. На самом деле, многие товары, казалось, содержали Рубин. Возможно, в какой-то момент этот человек смог дешево купить большой драгоценный камень с Рубином, а остальное изготовил с его помощью.

Всякий раз, когда приходил покупатель, он откладывал монету и притворялся беднейшим из людей, а когда ему предлагали слишком низкую цену, обижался, утверждая, что не сможет накормить свою бедную, больную жену или накормить их.

Она не думала, что кто-то был одурачен его игрой, но все же, это заставило их изменить свое предложение из страха показаться каллусом всем тем, кто собрался вокруг них.

Когда принесли обед, он убрал со стола и приготовил для себя пир. На тарелке лежали креветки, целый Омар и маленький осьминог. Он замариновал еду в соусе, громко чавкая и позволяя сокам свободно стекать по подбородку.

Несомненно, его стражники умирали с голоду, но есть им не разрешалось. Они просто должны были наблюдать, как их босс утоляет свой великий голод, и ждать, пока закончится их смена, прежде чем пойти домой и купить все, что они могли бы сделать с той скудной суммой монет, которую они заработали.

Изабелла, со своей стороны, просто заказала миску маринованных овощей и риса в одном из соседних ларьков и, прислонившись к деревянной балке, лениво ела, делая вид, что не обращает никакого внимания на лавку ювелира, вместо этого пытаясь полюбоваться дикой

природой.

Она не получала слишком много нежелательных взглядов от прохожих, так как вуаль помогала скрыть ее красоту. Но если бы кто-то бросил на нее более чем случайный взгляд, то понял бы, насколько тонки ее черты, что могло бы вызвать проблемы. Поэтому она старалась не высовываться, чтобы избежать подобных случаев.

После того, как он закончил свой роскошный обед, ювелирный бизнес только продолжал процветать, так как иностранцы приходили и пытались торговать на ломаном японском языке. Он играл с этими людьми ради еще большего богатства, чем с другими, поскольку они не могли понять, что он говорит. Хотя они не торговали монетами, а скорее торговали товарами.

Все, что он продал, он положил в коробку под прилавком, которую позже заберет домой.

Охранники ужасно скучали, и пот покрывал их лбы. Они не были спасены от жары полуденного солнца, как их хозяин. На задней стенке кабинки висела тряпка, но им не разрешалось даже приближаться к ней.

Она почти не видела, чтобы они двигались весь день, и всякий раз, когда один из них делал это, чтобы почесаться или что-то подобное, владелец магазина бросал на них злобный взгляд, предупреждая, чтобы они больше этого не делали.

Изабелла поймала себя на том, что не понимает, почему они терпят такое обращение. Конечно, было бы лучше просто ограбить этого человека за все, что он имел? Они находились в таком положении, что подобное было вполне возможно, и не то чтобы они были ему чем-то обязаны.

Но почему они этого не сделали?

"- Возможно, страх."

Она рассуждала сама с собой. Они боялись последствий своих действий. И, возможно, они будут чувствовать себя виноватыми. Но лавочник, казалось, не чувствовал никакой вины, хотя он незаметно грабил почти всех, с кем общался.

Они тоже были мускулистыми, а кимоно без рукавов подчеркивало их руки. Конечно, они могли бы найти работу получше, чем стоять на страже этого тщедушного, похожего на мопса человека. Почему бы просто не вступить в войну с Имагавой? Разве это не было бы более захватывающим?

Но тогда, предположила она, у всех были разные круги и обстоятельства. Возможно, они каким-то образом задолжали этому человеку или что-то в этом роде. Это казалось вполне вероятным, учитывая нарциссическую натуру владельца магазина.

Даже когда они начали собираться на вечер - купец тщательно заворачивал каждый из своих товаров в ткань, прежде чем положить их в большую кожаную сумку – им все еще не разрешали двигаться.

И только когда он передал одному из них тяжелую сумку, их дежурство, казалось, закончилось. Широкие плечи мужчины мгновенно опустились вниз, когда он получил сумку, давая хорошее представление о том, сколько она весит.

Еще двое мужчин подняли деревянный сундук из-под прилавка и понесли его за остальными.

Они пошли обратно по крутой мощеной улице, и Изабелла последовала за ними, изо всех сил стараясь не спускать с них глаз, пока они пробирались сквозь толпу.

Сундук явно был довольно тяжелым, поскольку она увидела, что двое мужчин – которых определенно нельзя было назвать маленькими – дрожали, пытаясь удержать его в вертикальном положении. Но они знали по опыту, что если бы им пришлось опустить его на пол, чтобы отдохнуть, то они бы пожалели об этом.

Они двинулись дальше по улицам, миновали все плотно обшарпанные дома и двинулись дальше, к району, который еще не был полностью отвоеван у природы, с деревьями и травой, все еще видневшимися в поле зрения.

За группой деревьев, вдоль небольшой грунтовой дороги и по короткому мосту стоял дом купца. Это было огромное строение, занимавшее гораздо больше места, чем требовалось, поскольку все находилось на одном уровне с одноэтажным домом.

Очевидно, краска была сделана недавно, так как белый был самого чистого цвета, а черный – самого глубокого оттенка. Она только удивлялась, почему у входа было три пары дверей, а не одна. Но все остальное... все остальное было безупречно.

Никто еще не оглянулся, чтобы посмотреть на нее, но она прекрасно понимала, что скоро ее заметят. Возможно, она могла бы спрятаться в высокой траве, окружавшей строение, но в этом не было никакой необходимости. На самом деле это было бы контрпродуктивно.

Он открыл раздвижную дверь, не обращая никакого внимания на двух охранников, стоявших у входа, и вошел внутрь, трое мужчин, которые несли его вещи, последовали за ним.

Она подошла к нему, как будто это была самая естественная вещь в мире, покачиваясь на ходу. Она слегка распустила верхнюю часть своего кимоно, чтобы лучше было видно ее вещи.

Услышав ее приближение, он с подозрением обернулся.

- Кто вы такая?

Осторожно спросил он.

-Я твой подарок.

Сладко сказала она, сокращая расстояние между ними.

- Подарок?

- Повторил он, почувствовав запах ее духов, и его подозрения рассеялись.

- Подарок от мастера Нойи, он у тебя в долгу, как мне сказали.

-Хо... это правда.

Его рот похотливо скривился. Многие люди задолжали ему, и он уже давно забыл большинство их имен.

Он повернулся и пошел вперед, гвардейцы последовали за ним. Несколько минут они шли прямо по деревянному полу, потом свернули направо и вошли в первую комнату слева.

Судя по размерам и Западной кровати, украшавшей центр комнаты, это была спальня купца. Стражники последовали за ними и поставили вещи в углу комнаты.

Вскоре они ушли, оставив их вдвоем.

- А теперь... этот долг...

Но она уже опередила его. Она узнала все, что ей нужно было знать, – все, что ей оставалось, это бежать.

Она сняла кимоно с плеч, но не дала ему упасть с груди. А потом она сунула руку за пазуху и достала мешочек с монетами.

Она бросила его ему, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

- Долг погашен.

Это были жалкие 10 золотых, но этого было достаточно. Он был в состоянии наслаждаться своими глазами, и хотя он ожидал большего, он никогда не прогонит золото, и поэтому она могла свободно уйти под бдительными взглядами охранников.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1102929>